

УДК 622:001.12/.18

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СВЕТЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ ПРОБЛЕМ

NATIONAL SECURITY IN THE LIGHT OF THE PROBLEMS OF THE MINERAL RESOURCES BASE

E. Kozlovsky, Vice-president of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Engineering, professor, member of the Russian Supreme Mining Council, Minister of Geology of the Soviet Union in 1975-1989.

The author defines the term «national security», which is considered a backbone of the state. He stresses that the idea of economic security as a relatively independent kind of security is a part of the following conceptual structure: security – national security – economic security. The author describes the economic pre-conditions for deterioration of the security, strategic aspects, security criteria and parameters. He concludes that Russia's social and economic development, geopolitical situation, its current and expected future role in the international community are to a great extent determined by its mineral resources potential and the governmental strategy of its use.

Keywords: national security, primary resources, gross product, financial crisis, international market, domestic demand, export, geological research.



Е.А. Козловский, Вице-президент РАН, доктор технических наук, профессор, член Высшего горного совета России, министр геологии СССР (1975-1989 гг.)

Ключевые слова: национальная безопасность, сырьевые ресурсы, валовой продукт, финансовый кризис, мировой рынок, внутренний спрос, экспорт, геологические исследования.

Многие исследователи озабочены происходящими процессами в мире, особенно их последствиями для государств и отдельных граждан. Объем промышленной продукции, производимой в мире сегодня, оценивается примерно в 70 триллионов долл. Ворот всевозможных финансовых инструментов достиг в 2008 г., по разным оценкам, не менее 700 трлн. долл., т.е. в 10 раз превысил ВВП мира. В расчете на одного жителя Земли из её недр извлекается 50 тонн «сырого» вещества и только 2 тонны превращаются в конечный продукт, а 48 тонн составляют отходы!

Как указывается в Йоханнесбургском меморандуме (М: ОГИ, 2002, с.88), «История показала бессмысленность гонки, направленной на осуществление идеи, что бедность уменьшится в результате более быстрого и широкого экономического роста. Ключевым моментом является предоставление людям возможности иметь достойную жизнь ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС».

Как считается, если бы в нашем распоряжении находились все мировые ресурсы, вся продукция мирового производства и все формы обслуживания, то мы могли бы обеспечить североамериканский средний стандарт жизни лишь половине миллиарда людей, т.е. менее чем 1/10 части теперешнего населения земного шара.

Возникает вопрос о прочности политической и экономической ситуации в мире и в каждом государстве, об ответственности правительств, в конце-концов, их эрудиции и способностях создать условия для безопасного национального развития.

Интегративная глобализация – одна из главнейших мер, направленных на укрепление позиций Запада, прежде всего США. Введенный недавно термин «глобализация» под видом чего-то положительного и естественного – чисто идеологическая выдумка, прикрывающая то новое мироустройство, которое торопятся установить США и их партнеры на волне краха СССР. Иначе это называется гегемонией «золотого миллиарда».

К транснациональным структурам относятся: Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Международное соглашение по инвестициям (МСИ) и др., правила и условия деятельности которых доминируют над законами страны их влияния, чем полностью подчиняют себе страны, попавшие добровольно или принудительно в сети ТНК. Страны, таким образом, продают свою экономику транснациональным компаниям, которые подотчетны только узкому кругу частных владельцев акций этих компаний. Неподчинение же транснациональным компаниям ведет к санкциям в области международных финансовых операций и в области внешней торговли.

Отсюда следует, что надо осторожно относиться к принципу национальной безопасности, понять, что пример многих государств мира говорит о том, что суверенитет государства, его целостность зависят в первую очередь от политической линии правительства и сохранения своих национальных ценностей, среди которых минерально-сырьевой потенциал (и вообще природные ресурсы) – это достояние народа, его будущее и надежда!

Национальная безопасность – опора государства. По мнению многих исследователей, понятие национальная безопасность достаточно прочно вошло в лексикон и жизнь современного общества и государства во многих странах мира. Следует вспомнить, что понятие безопасности было введено Законом РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» – как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Нельзя сказать, что этими проблемами не интересовались ранее. Значительный вклад в их осознание внёс Л.В. Канторович, который сформулировал новый класс условно-экстремальных задач и предложил универсальный метод их решения, положив начало линейному программированию. Известны труды академика А.Н. Колмогорова по развитию современной теории экономической безопасности.

Разработкой спектра проблем теории экономической безопасности в разное время также занимались Дж. Вильямс, М. Нэш, М. Бромвич, М. Гордон, Л. Сэвидж, Р. Льюис, Г. Райффа, Е. Альтман, В. Хорн, Рубинштейн М. и др. Среди отечественных исследователей в первую очередь выделяются работы: А.П. Альгина, В.Д. Шапиро, А.А. Первозванского, Т.Н. Первозванской, Е.М. Четыркина, В.В. Ковалева, В.Т. Севрук, Я.А. Рекитара, Ф.Ф. Юрлова, Ю.В. Трифонова, экономистов Л.П. Абалкина, И.Я. Богданова, С.Ю. Глазьева, А.Н. Илларионова и др.

В исследованиях этой глобальной проблемы определяющим является выработка самого понятия «экономическая безопасность», учитывая, что на основе принятого определения могут формулироваться стратегические цели, задачи и функции государственных структур, обеспечивающих защиту экономических интересов нации и страны, разрабатываться критерии и индикаторы (показатели и параметры) экономической безопасности страны.

Как представляется, в основе понятия экономическая безопасность лежит более широкое понятие безопасности, как состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз. В общем виде экономическая безопасность может быть сформулирована как состояние и тенденции развития жизненно важных интересов национальной экономики и его структур от внутренних и внешних угроз.

Таким образом, понятие экономическая безопасность, как относительно самостоятельный вид безопасности, складывается в следующую понятийную схему: безопасность – национальная безопасность – экономическая безопасность.

Безопасность – это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, меньше определенного интервала. Необходимое состояние субъекта определяется конкретным сочетанием параметров жизнедеятельности, и в зависимости от изменения этого сочетания, будет меняться и понятие изменения. Отсюда, не менее важным для субъекта является правильная оценка уровня безопасности.

В целом, к наиболее серьёзным угрозам национальной и экономической безопасности России относятся ее нестабильное и уязвимое геоэкономическое и торгово-политическое положение, вызванное разрушением прежних союзов, с сохранением дискриминационных ограничений во взаимоотношениях с западными странами, уход с традиционных рынков. Это значительно ослабило позиции России и лишило ее мощных рычагов обеспечения своих стратегических интересов за рубежом.

Угрозы экономической безопасности так же обусловлены факторами внутренней политики: от предсказуемости решений, их зависимости от международных обязательств, противодействия криминализации бизнеса, непродуманных законодательных решений и др.

К тому же сложившиеся неблагоприятные тенденции во взаимоотношениях со странами СНГ обусловили возникновение ряда дополнительных угроз экономической безопасности России. *Если учесть давление конкуренции развитых западных государств, то возникла угроза по важнейшим торгово-экономическим, научно-техническим и технологическим направлениям, а утрата позиций России в регионах СНГ может стать необратимой.*

Известный экономист М. Хазин (2008) оценивает происходящее следующим образом: «Человечество столкнулось с очень серьезным экономическим кризисом. Но настоящая его глубина до сих пор не осознается даже специалистами, не говоря уже о том «мейнстриме» общественного сознания, который направляется средствами массовой информации. ...Главная проблема состоит в том, что этот кризис носит не только экономический, но и общецивилизационный характер».

Экономические предпосылки осложнения безопасности. В последние годы мы много рассуждаем о путях развития цивилизации, проблемах мира, последствиях кризиса и как-то меньше говорим о наших, российских, интересах. Если взглянуть на нашу историю, то пора бы понять, что наше российское развитие должно быть особым, национальным и никакие глобальные помыслы не должны нас особенно отвлекать. Учитывать их, естественно, надо!

В России же на одного гражданина Российской Федерации приходится идеальное количество - один гектар пашни. Кроме того, в России более 60% её территории не затронуты хозяйственной деятельностью! Таким образом, природно-ресурсные, как и экологические, условия жизни в России если уже и не идеальные, то потенциально самые перспективные в мире.

Если в 1980 г. Россия была второй экономикой мира – это пять Китаев и 60% от США, то сейчас - 1/5 Китая, 6% от США. Для того, что бы Россия сохранилась как держава, нам нужно очень точное управление и очень точная социально-экономическая политика, скрепленная государственной идеей развития и выживания в новых условиях современного мира.

К сожалению, у нас не было не только промышленной политики, но и серьезной национальной экономической политики. Согласно высказывания министра Кудрина, который подвел итоги кризиса: российский ВВП упал на 8%,

американский – меньше, чем на 3%, весь мир – в среднем на 1,2%. А вот Бразилия в плюсе, Индия – плюс 6%, Китай – плюс 8%. Отсюда следует, что в нашем доме не все в порядке и следует немедленно пересматривать нашу социально-экономическую политику.

Но отсюда следует и еще один вывод: освобождение общества за годы перестройки от «чрезмерной милитаризации», к чему стремились так называемые перестройщики, не дало ожидаемого эффекта, и более того, не последовало резкого повышения благосостояния народа и развития экономики. Пространство, ранее занимаемое Варшавским Договором, не стало нейтральным, а превратилось в арену военно-политического шантажа, а бывшие противники получили новых союзников и обосновались у российских рубежей. Соединенные Штаты Америки провоцируют дальнейшее перемещение НАТО к границам России, выводят гонку вооружений теперь уже на качественно новый уровень.

Следует учитывать, что падение ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства в России среди экономик мира в годы экономических кризисов XX века было самым масштабным. Ни Первая мировая война с Октябрьской революцией 1917 года, ни Вторая мировая война не привели к столь значительному падению. По самым скромным подсчетам, за период кризиса национальное богатство России сократилось более чем в два раза, существенно ухудшилась эффективность его использования. Так, например, ВВП России в 1998 году снизился до 55,8% по отношению к 1989 году. Промышленное производство в своем падении достигло 40,9% от уровня 1990 года лишь в 1999 году, в том числе в легкой промышленности производство упало до 12%, в машиностроении – 33%, пищевой промышленности – 49% и до сих пор не вышло на дореформенный уровень 1990 года. Нельзя также не учитывать и того, что в 2008 году продукция сельского хозяйства составила чуть более 55% к уровню 1991 года.

Следует особо подчеркнуть, что фаза оживления в США наступила через четыре года с начала Великой депрессии (в 1933 году) и экономика достигла предкризисного уровня ВВП в 1937 году – через восемь лет. России же потребовалось для этого 8 и 17 лет соответственно.

Мы отстали в экономическом развитии от многих стран. В мировом объеме производства валовой продукции наша доля составляет всего 1,5%. Еще хуже обстоят дела с высокотехнологичной продукцией, определяющей современное развитие: мы производим её всего 0,3% от мирового объема, в то время как США 36%, Япония – 30%, Германия – 17%. Производительность труда в России в 3-5 раз ниже по сравнению с США и с другими развитыми странами.

Весьма показательными являются данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), касающиеся патентования. В соответствии с ними в 2009 г. в мире было зарегистрировано 155900 патентов, из которых на долю России приходится 569, то есть 0,36%... Впору говорить об инновационном разгроме России, об отторжении экономической и социальной системами новшеств, изобретений, творческой активности. Это настораживает.

Между тем, финансовый кризис вошел не только в каждую российскую компанию, но и в каждую семью. Он однозначно носит системный характер: разрушает хозяйственные связи, перечеркивает начавшуюся формироваться перспективу развития страны, девальвирует национальные ценности, разрушает устои общества.

В 90-е годы, после развала Советского Союза, рынки стали глобальными – ими практически освоен весь мир. Мировая капиталистическая элита вынуждена искусственно стимулировать спрос там, где это возможно, например, путем кредитной накачки.

Как нам представляется, следует более глубоко оценивать внешнеполитические угрозы и тот «нажим», который проявляют страны Запада, лишенные стратегических запасов полезных ископаемых в первую очередь энергоресурсов. Отсюда и идея заключения многостороннего инвестиционно-торгового соглашения, в соответствии с которым России обещаны серьезные инвестиции, а Запад получил бы широкий доступ к нашим энергетическим ресурсам.

Ожидается, что в этих условиях лидеры Запада будут нажимать на Россию и требовать ратификации договора к Энергетической хартии, а это для России не лучший вариант. Да разве речь идет только о нефти и газе?

В мире идет концентрация мощностей: 500 транснациональных корпораций контролируют ¾ торговли сырьевыми ресурсами и 4/5 торговли новейшими технологиями. Развитые страны (10-15 стран) стремятся закрепить существование двух основных типов экономик – постиндустриальной и сырьевой. Обстановка постоянно подогревается. Так, большинство мировых аналитических центров предсказывают, что в период с 2040 по 2050 г. мировой рынок нефти прекратит своё существование. С высокой степенью вероятности бензин заменит этиловый спирт, (сейчас производится десятки миллионов тонн моторного спирта в год). В Китае быстрыми темпами создаётся индустрия производства моторного спирта, в Европе начали распространяться «газохолы» - смеси бензина и этилового спирта и т.п.

Мировой рынок в настоящее время практически насыщен всеми видами минерального сырья (табл.1). В этих условиях крупнейшие мировые продуценты из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых продавцов, предлагающих сырьё по низким ценам.

Таблица 1

Распределение запасов минерально-сырьевых ресурсов и народонаселения*

Виды минерального сырья	Количество стран*)	Доля населения от мирового, %	Доля запасов от мирового, %
Нефть	14	32,6	85,0
Газ	6	9,0	66,7

Уран	7	5,0	80,0
Уголь	7	46,0	78,0
Железные руды	7	33,0	69,0
Марганцевые руды	8	7,5	88,0
Медь	7	29,0	63,0
Никель	5	4,0	84,0
Свинец	8	29,0	69,0
Цинк	10	42,0	87,0
Вольфрам	5	25,0	83,0
Молибден	6	25,0	75,0
Фосфатное сырьё	8	9,0	81,0

*) учтены страны с долей собственных запасов от мировых более 1%

Источник: Оганесян Л.В. природно-ресурсные ведомости, №5, 2008 г.

В последние двадцать лет влияние России на состояние мирового рынка нефти, газа, черных и цветных металлов заметно усилилось. Общий экономический кризис и спад промышленного производства, вызванные «глубоким реформированием» экономики и переходом к рыночным отношениям, привели к резкому падению внутреннего спроса практически по всем видам минерально-сырьевой продукции. Так, с 1991 г. внутреннее потребление алюминия первичного снизилось в 3 раза, меди рафинированной - в 3,4, свинца - в 3,3, цинка - в 2,7, никеля - в 5,7, олова - в 4,2, вольфрамовых и молибденовых концентратов - соответственно в 8,4 и 6,4 раза.

Падение внутреннего спроса на цветные металлы обусловлено, главным образом, глубоким спадом производства в основных отраслях - потребителях, таких, как машиностроение и ВПК, на долю которых приходилось более 85% общего потребления этих металлов. Значительно снизилось потребление в электротехнической и радиотехнической отраслях промышленности и автомобилестроении, что связано с насыщением внутреннего рынка более качественной импортной продукцией этих отраслей. Резкое сокращение внутреннего рынка заставило российских производителей расширять позиции на внешних рынках. За рубежи России вывозится 41-45% добываемой в стране нефти и 30-35% производимых нефтепродуктов, 30-33% газа, а по алюминию, никелю, меди, металлам платиновой группы и алмазам Россия занимает ведущее место среди стран-экспортеров, оказывая значительное влияние на конъюнктуру мирового рынка.

Сужение внутреннего рынка привело к тому, что наряду с традиционным экспортом упомянутых выше металлов, на внешний рынок стали поставляться металлы, ранее использовавшиеся только для удовлетворения потребностей отечественной промышленности и специальных нужд, такие, как олово, титан, вольфрам и молибден. И если экспортные возможности по этим металлам обусловлены во многом невостребованностью их со стороны отечественной промышленности и накопленными складскими запасами, то со стабилизацией экономической обстановки и возможным дальнейшим развитием отечественного производства целесообразность экспорта этих металлов становится весьма проблематичной. И это, не говоря уже о складских запасах урана, притом, что самообеспечение РФ этим важнейшим видом минерального сырья удовлетворяется лишь частично.

Что касается химического и горнорудного сырья, то в настоящее время идет свертывание внутреннего рынка калийных солей, апатита, асбеста, основной объем которых направляется на экспорт, хотя внутренние потребности страны в этих видах сырья удовлетворяются далеко не в полной мере, особенно в части сельскохозяйственных удобрений (калий, фосфор).

Вместе с этим топливно-сырьевая специализация российского экспорта оказалась эффективной для смягчения последствий социально-экономического кризиса, вызванного переходом к рыночной экономике (особенно в начале 90-х годов). Следует признать, что в условиях резкого сокращения внутреннего платежеспособного спроса экспортная деятельность способствовала поддержанию производства и занятости в ряде сырьевых отраслей, позволяла осуществлять минимальные инвестиции в развитие горнодобывающего комплекса и смежных отраслей, ориентированных на экспорт.

Экспорт важнейших видов минерально-сырьевой продукции является важнейшим источником наполнения бюджета, обеспечивая свыше 70% валютных поступлений. Однако это неизбежно вело к превращению нашей страны в минерально-сырьевой придаток Запада и к быстрому исчерпанию ранее разведанных запасов полезных ископаемых. К тому же валютные поступления от экспорта оказывались не у государства, а в значительной степени в руках олигархов и разного рода посредников.

Возникает, естественно, вопрос, почему мы поставляем на внешний рынок сырье в переработанном виде и сколько мы от этого теряем?

Вспомним свой опыт 1965-1980-х годов: тогда мы построили сразу 400 предприятий, благодаря которым сырая нефть превращалась в шины для автомобилей, синтетические волокна, пластмассу, резину, пластик и другую продукцию, необходимую в сельском хозяйстве, строительстве и т.д. По производству минеральных удобрений наша страна вышла на первое место в мире.

Стратегические аспекты безопасности, критерии и параметры. Для России актуальной проблемой остается: уточнение стратегии национальной безопасности России, создание комплексной программы развития производительных сил страны на длительную перспективу, в том числе минерально-сырьевого комплекса. Особое значение в этих условиях приобретает отношение к Энергетической хартии, в частности, учет геополитических,

военно-стратегических, демографических и социально-экономических факторов, особенно наших проблем на Дальнем Востоке.

Надо признать, что практика обеспечения экономической безопасности нуждается в экономическом инструментарии, позволяющем более эффективно использовать накопившийся научный потенциал и разрабатывать новые инструменты проектирования системы экономической безопасности России.

Закон Российской Федерации «О безопасности» определяет «экономическую безопасность России» как защиту жизненно важных интересов всех жителей страны, российского общества в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз. Наряду с военными, социально-политическими, демографическими, экологическими и информационными аспектами, экономическая безопасность является главным компонентом системы национальной безопасности. И гарантии экономической безопасности являются необходимым условием для обеспечения стабильного развития национальной экономики России».

При этом под угрозой понимается совокупность условий, процессов, факторов, препятствующих реализации национальных экономических интересов или создающих опасность для них и субъектов хозяйственной деятельности. Угроза экономической безопасности может быть определена в конечном виде как некий ущерб, интегральный показатель которого характеризует степень снижения экономического потенциала за определенный промежуток времени.

Причины же угроз экономической безопасности во многом обусловлены не только прошлым развитием, но и ошибками проводимого за годы реформ экономического курса, неопределенностью текущей научно-промышленной политики, потерей управляемости экономики, как:

- отсутствие концепции, стратегии и программы социально-экономического развития с реально достижимыми целями;
- перманентное отставание в разработке, бессистемность и несовершенство нормативно-правового обеспечения регулирования экономики;
- разрушение системы воспроизводства производственного потенциала (в первую очередь, его активной части) вследствие низкой инвестиционной активности;
- неэффективная и несправедливая приватизация государственной собственности, общенародного достояния.

Таким образом, нет сомнений, что экономическая безопасность – важнейшая характеристика национальной системы безопасности. В условиях открытой экономики в процессе вовлечения ее в мировое хозяйство ключевой проблемой становится экономическая независимость страны.

Разработчики этих проблем считают, что в этом контексте экономические интересы – экономическая политика – экономическая безопасность – это три составные части системы, это побудительный мотив, само действие и его конечный результат. Главная задача в этом аспекте – выбор экономической системы, в рамках которой можно разрабатывать целостную концепцию экономической безопасности страны.

Известно, что экономические интересы являются частью национальных и региональных интересов. Основой социально-экономической безопасности любого региона являются ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые. Эффективное использование различных ресурсов позволяет реализовать разнообразные экономические интересы и, прежде всего, – достигнуть экономической самостоятельности.

Современное состояние экономической безопасности России свидетельствует о низкой эффективности механизмов и мер, разработанных Правительством Российской Федерации для выявления тенденций и возможностей развития угроз и поиска оптимальных путей их преодоления. Например, возникает ряд вопросов, таких как:

- что государство должно предпринять для обеспечения экономической безопасности и как ранжировать внешние и внутренние угрозы экономической безопасности Российской Федерации?
- как построить систематизацию параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики?
- как ранжировать конкретные меры, разрабатываемые на основе макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических, технологических и других качественных индикаторов и количественных показателей, и как это может быть выстроено в систему при осуществлении государственной политики?
- чему и кому отдать приоритет при разрешении проблем экономической безопасности?

На эти принципиальные вопросы пока ответа нет! Таким образом, выработка критериев и определение параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих современным требованиям экономической безопасности Российской Федерации, в совокупности с математическим аппаратом, является важнейшим инструментом как исследования, так и реализации принятых решений.

В первую очередь нас интересуют пороговые значения показателей экономической безопасности. Пороговые значения – это предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности.

Пороговые уровни снижения безопасности можно охарактеризовать системой показателей общехозяйственного и социально-экономического значения, отражающих, в частности:

- предельно допустимый уровень снижения экономической активности, объемов производства, инвестирования и финансирования, за пределами которого невозможно самостоятельное экономическое развитие страны на технически современном уровне;
- предельно допустимое снижение уровня и качества жизни основной массы населения, за границами которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов;

- предельно допустимый уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которого возникает опасность необратимого разрушения элементов природной среды, утраты жизненно важных ресурсных источников экономического роста.

Таким образом, экономическая безопасность – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях.

Безопасность и минерально-сырьевая политика. В нынешних условиях, в выработке экономической политики нельзя не учитывать фактор международной конкуренции, но при этом очевидно, что в международных рынках неравенство действующих сил – это правило. Отсюда, явно вытекают экономические аргументы в пользу протекционизма. С другой стороны, в переходных обществах применение принципов свободы торговли подвергло их опасности потерять облик индустриального общества.

Очевидно, что будучи структурно, технологически и управленчески слабым звеном мировой экономики, постсоциалистические страны не могут эффективно использовать преимущества открытой экономики. В чем причина такого положения дел? Основная причина заключается в непродуманности надвигающихся экономических реформ, навязанных нам МВФ и «друзьями», и, естественно, развалом внутреннего рынка.

В конце 1994 г. на Западе появилось «Заявление нобелевских лауреатов». В числе подписантов был наш соотечественник В.В. Леонтьев (1905–1999). Он не устал обосновывать необходимость сочетания плана и рынка, убедительно доказывая, что планирование на всех уровнях – от предприятия до национальной стратегии развития экономики страны – жизненно необходимо, поскольку экономические действия, не имеющие цели, бессмысленны. Кроме В. Леонтьева, заявление подписали ученые с мировым именем: Лоуренс Клейн (университет Пенсильвании), Джеймс Тобин (Йельский университет), Дуглас Норт (университет Вашингтона) и Кэннет Эрроу (Стэнфордский университет). Этот весьма серьезный документ содержал не только критику российских реформ мировыми светилами науки, но и их серьезные предостережения: «Без эффективной госпрограммы, – говорилось в заявлении, – идущие в России преобразования приведут к следующим результатам: сокращение валового национального продукта; высокая инфляция; увеличение импорта конечного продукта до уровня, уничтожающего спрос на внутренние товары; криминализация экономики и установление атмосферы всеобщего страха и запуганности.

Критикуя российский подход к реформированию, Дж. Стиглиц с большой похвалой отозвался о китайском подходе. Контраст между стратегиями (и результатами развития) двух крупнейших стран – России и Китая, считает он, является весьма поучительным. За десять лет (1989–1999) ВВП Китая почти удвоился, а в России сократился почти в два раза. В начале периода ВВП России более чем в два раза превышал ВВП Китая, в конце его он оказался меньше на треть. Дж. Стиглиц подчеркнул, что Китай сумел выстроить свой собственный путь развития без использования «рецептов» консультантов из МВФ. Китай преуспел не только в обеспечении быстрого экономического роста, но и в создании полнокровного негосударственного сектора коллективных предприятий.

«Разрушение России» – под таким названием 9 апреля 2003 г. появилась статья того же Стиглица в английской «Гардиан». Без обиняков в ее преамбуле сказано: «Никакое переписывание истории не сможет изменить того факта, что неолиберальные реформы в России привели к чистейшему экономическому спаду». Длющийся два десятилетия переходный период, в течение которого значительно увеличиваются бедность и социальное неравенство, когда немногие богатеют, а все остальные нищают, – утверждает автор, – нельзя назвать победой капитализма или демократии.

После шоковой терапии Гайдара выжили только те отрасли, продукция которых имела спрос на внешнем рынке. В последующие годы зависимость отечественной экономики от внешнего спроса постоянно усиливалась, а рост мировых цен создал иллюзию выздоровления после 1998 года. Но экономика развивалась за счет единственного источника - доходов от экспорта сырья, энергоносителей, металлов, химической продукции. Снижение мирового спроса и цен на товары российского экспорта резко изменили ситуацию. А ведь мы с 2000 по 2010 г. из нашей страны экспортировали 1 трлн. 917, 8 млрд. м³ газа, 2 млрд. 236,8 млн. т. сырой нефти и 917 млн. т. нефтепродуктов! Между тем, это общенациональное богатство принадлежало по Конституции народу и его стоимость составляла порядка 1 трлн. 390 млрд. 542 млн. долл.

Административно-правовая организация государства, ее нынешний характер, лишенный динамизма и способности адаптироваться к быстро меняющимся внутренним и международным процессам, значительно снижает уровень экономической безопасности России.

Особую прочность экономической безопасности России следует придать путем рачительного государственного использования минерально-сырьевых ресурсов. Дорогостоящие ошибки государства по передаче контроля над стратегическими секторами сырьевых ресурсов в частные руки необходимо исправлять различными мерами вплоть до национализации!

Следует отдать должное СССР: он смог в короткие исторические сроки выстроить систему геологических исследований, которая обеспечила создание мощнейшей минерально-сырьевой базы в мире и после распада СССР предотвратила развал экономик почти всех стран СНГ. Минеральные ресурсы нашей страны – это национальное богатство, объём и ценность которого не подвластны каким-либо политическим коллизиям: геологоразведочными и добывающими отраслями обеспечивается 30% ВВП и около 50% объема экспорта. Так только в 2007 г. продано за рубеж товаров на сумму 335 млрд. долларов, из них минеральных продуктов и изделий из них – почти на 273 млрд. дол. Доля продукции минерально-сырьевого комплекса в суммарном экспорте страны составила более 80%, в том числе стоимость энергоносителей составила 216 млрд. долларов или 65%.

Но, главное, нынешние руководители страны стали обвинять бывшее руководство СССР в том, что оно создало минерально-сырьевую экономику, которая мешает им трудиться на благо страны и это, по их мнению, тянет страну назад. Так ли это? В послании Федеральному собранию президент Д.А. Медведев откровенно признал: «Ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура – всё это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами, это создано не нами». Это объективная оценка сложившейся ситуации!

Немецкие журналисты намекнули недавно Д.А. Медведеву, что «модернизация российской экономики все-таки не очень далеко продвинулась за последние годы» и получили интересный ответ: «Зависимость нашей экономики от сырья возникла не в то время, когда Путин был президентом, а уже лет 40 назад. Что бы это изменить, требуется достаточно длительное время». Так ли это? Посмотрим на факты. Высказанный тезис на первом этапе «ельцинской перестройки» широко использовался в политической демагогии. Сейчас надо просто поработать с открытым материалом и вам станет всё ясно: что происходило и что произошло! Так вот, 40 лет назад никакой зависимости от экспорта сырья у нас не было! Так доля топливно-энергетических товаров в структуре экспорта из СССР составила 15,7%; машин и оборудования – 21,5%; продовольствия и сельскохозяйственного сырья – 8,4%. В 2008 г. в общем объеме экспорта топливно-энергетические товары составили 67,8%, машины и оборудование – 4,9%; продовольствие и сельскохозяйственное сырье – 2%.

Экспорт топливно-энергетических товаров СССР в ценах 1970 г. составил 1,79 млрд. руб. (1,92 млрд. долл. США). Подсчет показывает, что 40 лет назад доходы от экспорта наших топливно-энергетических товаров не превышали 8 долл. на душу нашего населения. В 2008 г. экспорт этих же товаров возрос до 317,4 млрд. долл. или 2237 долл. на душу населения. Цифры говорят о том, что с 1970 по 2008 г. зависимость нашей страны от экспорта указанных товаров в пересчете на душу населения вырос в 280 раз! Причину искать долго не надо: развал промышленного, сельскохозяйственного и других секторов экономики! Приведенные данные говорят в первую очередь о том, что прежде чем лечить больного, надо правильно поставить диагноз! А миф о минерально-сырьевой зависимости в былые времена надо выбросить на свалку некомпетентности. Сырьевая зависимость СССР выражалась только в том, что рост нашей экономики тогда напрямую зависел от сырьевых ресурсов, необходимых в первую очередь (подчеркиваю!) для внутреннего производства.

Очевидно, что в ближайшие как минимум два-три года экспортные потоки будут сокращаться, что приведет к уменьшению валютных поступлений в бюджет страны. В этой ситуации будет исключительно важна государственная поддержка тех отраслей, которые являются основой экономики страны. Однако если эта поддержка будет выражаться только в денежных вливаниях (до тех пор, пока это будет возможно), вряд ли она окажется эффективной. Гораздо более перспективным представляется налоговое регулирование, основанное на системе приоритетов, главным из которых должен стать приоритет высокотехнологичных производств, в том числе в добывающей и перерабатывающей отраслях.

Следует иметь в виду, что в мире доходы фирм, получивших концессию на разработку национального месторождения, облагаются немалым налогом из прибыли: в Аргентине налоговая ставка равна 55% валовой выручки, Великобритании – 52%, Норвегии – 82%, ОПЕК – 50-85%, США – 47-58%, в России – 34%. Почему?

После развала СССР положение в минерально-сырьевом комплексе России и стран СНГ, образовавшихся на месте бывших союзных республик, крайне осложнилось. Резко сократились объемы поисковых и геологоразведочных работ практически на все виды полезных ископаемых, без которых невозможно не только поддержание уровня имеющихся запасов, но и дальнейшее наращивание минерально-сырьевого потенциала. А между тем, минерально-сырьевой комплекс был и остается гарантом нашего дальнейшего развития на длительную перспективу, источником реконструкции промышленности и перевода ее на более высокие технологии. Более того, если мы поймем, наконец, что торговать сырьем – это просто недопустимо, мы сможем перейти к высокорентабельной торговле конечным продуктом. Но это не только надо понимать, но и поставить как цель государства, которое сейчас «безбожно» торгует сырьем.

Россия вышла на первое место в мире по экспорту углеводородного сырья, но это не обогатило ее. Например, в 1990 году мощности по пиролизу газового сырья в Саудовской Аравии и России были примерно одинаковы (по 2,3 млн. и 2 млн. тонн соответственно). В 2006 году переработка газа в Саудовской Аравии возросла более чем в 3 раза – до 7,8 млн. тонн, а в 2012 году разрыв увеличился в 6 раз. Это результат экономической политики в Саудовской Аравии, которая имеет огромные запасы углеводородного сырья.

Китай также придерживается практики глубокой переработки сырья для внутреннего потребления. Одним из локомотивов реформ там избрана нефтехимия, в которую направляется 73 млрд. долларов государственных инвестиций.

В России же сложившаяся система налогообложения стимулирует экспорт углеводородов, а не продукты их переработки. Сценарии диверсификации, опирающиеся, как и прежде, на экспорт энергоносителей, неприемлемы в кризисный и послекризисный период, так как угрожают национальной безопасности.

Далее. Страна выдержала огромную нагрузку «перестройкой», при этом выдержала её благодаря минерально-сырьевой базе, созданной в советское время, её системой изучения недр и раскрытия ее минеральных богатств. Сейчас сырьевая база истощена до предела. Основные месторождения находятся в стадии глубокой разработки. Мы это чувствуем?

Разъясняя все изложенное, можно сделать следующие принципиальные выводы:

1. Состояние сырьевых баз многих важнейших горнодобывающих регионов страны и действующих предприятий резко ухудшилось.

2. Важными факторами, определяющими критическое состояние минерально-сырьевого комплекса России на современном этапе, являются выбытие добывающих мощностей при существующих низких темпах ввода в эксплуатацию новых месторождений и значительное сокращение объемов геологоразведочных работ.

3. Указанные негативные факторы в ближайшей перспективе могут привести к существенному сбою в работе минерально-сырьевого комплекса и как результат – к замедлению темпов экономического развития и к угрозе экономической безопасности страны и т.п.

Анализ показывает, что основными факторами, создавшими эту обстановку являются:

- отсутствие глубоко продуманной государственной политики в области обеспечения страны на перспективу стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами. В частности, топливно-энергетический комплекс – сфера, настоятельно требующая внедрения самых современных технологий. Задачи, которые мы ставим в нефтегазовой отрасли по диверсификации производимой продукции, углублению переработки сырья и освоения новых регионов, не могут быть реализованы на прежних подходах;

- недопонимание значения стратегического (опережающего) исследования недр для геологии – планирования экономики страны, особенно в обеспечении её безопасности и экономического потенциала в перспективе;

- низкий уровень знаний положения дел со стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами в зарубежных странах, в частности в США и других, промышленно развитых странах.

Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за период перестройки геологические работы сократились в 3 раза, в результате чего прирост запасов перестал компенсировать добычу почти всех видов полезных ископаемых. Минерально-сырьевая база используется крайне неэффективно.

За последние двадцать лет, по существу, разрушено системное единство науки и практики геологического изучения недр и воспроизводства МСБ. Такая ситуация в системе МСБ СССР в историческом прошлом никогда не имела места. Более того, мировые запасы основных видов минерального сырья увеличиваются со средними темпами около 1,5% в год и как минимум коррелируются с темпами роста народонаселения.

«Долгосрочная государственная программа изучения и воспроизводства МСБ России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья» даже в случае полной реализации не может удовлетворительно компенсировать объёмы добычи новыми запасами. Максимальным уровнем может быть 70% восполнения выбывающих запасов. Значительно сократятся запасы нефти, железных руд, вольфрама, циркония; проблемы текущего периода сохранятся по запасам меди, полиметаллов, олова, бокситов, молибдена, тантала, ниобия и других видов полезных ископаемых.

Решение правительства по увеличению к 2020 г. ВВП страны по сравнению с 2005 г. как минимум в 2,5-3 раза потребует увеличения объёмов использования минерально-сырьевых ресурсов в 1,5-2 раза. Но при сохранении существующих темпов и системы воспроизводства МСБ обеспеченность запасами снизится до критического уровня. Это приведёт к серьёзным ограничениям экономического роста.

В условиях усиливающего кризиса государство все более самоустранялось от действенного регулирования и управления недропользованием, что выражается в следующем:

- снижается финансирование научного прогноза, предопределяющего направления геологоразведочных работ;
- снижается финансирование работ по воспроизводству минерально-сырьевой базы;
- сокращаются инвестиции в инфраструктуру, обслуживающую минерально-сырьевой и перерабатывающий сектора;

- подготовка месторождений к эксплуатации полностью переложена на частный сектор, который во многих случаях вызывает сомнение в профессиональном уровне подготовки;

- падает стимулирующая роль налогообложения в добывающей, обрабатывающей и перерабатывающей отраслях;

- не принимается новая концепция закона «О недрах»; наоборот, в него вносятся многочисленные изменения в угоду интересам олигархов, что уродует саму суть закона и др.

Поэтому разработку и реализацию антикризисных мер необходимо увязать с Концепцией-2020, которая разрабатывалась задолго до кризиса, внося в неё серьёзные коррективы, направленные на структурную перестройку и модернизацию экономики на инновационной основе.

Следует признать, что за годы «перестройки» трансформировалась до смыслового искажения понятие «воспроизводство минерально-сырьевой базы» (ВМСБ). Как известно, в классическом варианте минерально-сырьевая база складывается из взаимосвязанных системных компонентов: прогнозный потенциал, который формируется в результате проведения общегеологических исследований; и разведанные месторождения с подготовленными для отработки запасами. Последнее определяет уровень текущей обеспеченности экономики минерально-сырьевыми запасами. К сожалению, за последние годы замыкающее звено (разведанные запасы) в виде прогнозных ресурсов ошибочно отождествляется с минерально-сырьевой базой в целом. Это определяет будущие стратегические ошибки в минерально-сырьевой политике!

Надо задуматься над тем, что выгодно для государства и организациям различных форм собственности. Важно взглянуть на проблему по-другому. Например, в отдаленных, неосвоенных регионах работают геологи и ведут поиск, разведку и оценку месторождения до получения промышленных запасов, как было ранее. Повторяю, промышленных! В результате организации, претендующие на разработку месторождения, получают исчерпывающий материал: геологический, подсчет запасов, технолого-экономическую оценку месторождения. Организация, получившая лицензию,

уверенно чувствует себя и имеет дело с материалом, которому можно верить! Она получает лицензию и при этом компенсирует затраты на геологоразведочные работы в обусловленное время. Появляется уверенность в этой лицензии, основанная на компетентности, и доверие к обосновываемому материалу.

И еще. Председатель Счетной палаты С.В. Степашин недавно направил письмо Председателю правительства России, в котором справедливо отметил, что в отличие от существующей практики утверждения стратегий развития важнейших отраслей экономики страны на долгосрочный период, стратегия по формированию федерального фонда резервных месторождений углеводородного сырья не разработана. В казне Российской Федерации находится только 3,1% от общего объема запасов нефти, что является недостаточным для обеспечения энергетической безопасности страны.

В письме отмечалось, что по Гражданскому кодексу (статья 130) участки недр относятся к недвижимому имуществу. Следовательно, как и земельные участки, участки недр должны иметь кадастровую оценку, по которой они должны быть включены в государственную казну. Также должен вестись кадастр участков недр по аналогии с кадастром земельных участков. Кадастровая оценка позволит определить доход, который может получать государство от недропользования. Необходимо отчетливо понимать, что оно отдает в пользование не участок недр, содержащий, допустим, 100 тонн золота, а принадлежащее ему богатство недр с определенной извлекаемой ценностью.

Более того, эта схема создает предпосылки для совершенствования системы воспроизводства минерально-сырьевой базы и перестройки всей геологической службы, повышая её ответственность перед государством за стратегическое исследование недр и надежность минерально-сырьевой базы.

Но происходит противоположное – региональные и полевые геологические организации при попустительстве Министерства природных ресурсов подверглись так называемой приватизации и акционированию. А это привело к тому, что по разным причинам происходят последовательное ослабление и переориентация региональных геологических организаций, большая часть которых вышла из ведения Роснедр.

Между тем, необходимо подчеркнуть, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяется её минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования. И это надо понимать!

Таким образом, суть антикризисных мер заключается в том, чтобы предвидеть российскую экономику будущего, используя для этого весь имеющийся в стране научный потенциал, материально-технические и финансовые ресурсы, в первую очередь, минерально-сырьевые.

Продолжение статьи в журнале №5 2011 г.

УДК 622:001.12/.18

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СВЕТЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ ПРОБЛЕМ¹⁾

Е.А. Козловский, Вице-президент РАЕН, доктор технических наук, профессор, член Высшего горного совета России, министр геологии СССР (1975-1989 гг.).

Ключевые слова: минерально-сырьевой потенциал, недропользование, запасы минерального сырья, геологические исследования, геологоразведочные работы, наличие мировых ресурсов и их потребление, рыночные преобразования, инновационный уровень, прогноз развития экономики.

NATIONAL SECURITY IN THE LIGHT OF THE PROBLEMS OF THE MINERAL RESOURCES BASE

E. Kozlovsky, Vice-president of the Russian Academy of Natural Science, Doctor of Engineering, professor, member of the Russian Supreme Mining Council, Minister of Geology of the Soviet Union in 1975-1989

The author emphasizes the role of mineral and raw material resources in provision of the economic security. He notes the necessity for promoting the work of the country's geological service by means of restructuring the system of strategic management of the subsoil resources research. It is of utmost importance to increase the level of the subsoil resources research and establish the State Committee for Geology and Subsurface Resource Management. The author stresses the necessity for strategic long-term forecasting of the country's economy development and introduction of target-based planning on every level, from enterprise to the economy development strategy as a whole.

Keywords: mineral resources potential, subsurface resource management, mineral reserves, geological exploration, prospecting, resources availability and consumption in the world, market reforms, level of innovations, economy development forecast.

Как поднять роль минерально-сырьевого потенциала? Во-первых, необходимо активизировать деятельность геологической службы страны, перестроив систему стратегического управления процессом исследования недр. Следует понять, что нынешняя система управления себя не оправдала. Она привела к снижению научно-практического потенциала геологии, потере серьезного научного задела, развалу территориальных геологических организаций и производственно-технического обеспечения, потере квалифицированных кадров.

В течение последних почти двадцати лет геологическая служба страны находится в состоянии перманентного реформирования. Новая структура геологической службы (имеется в виду вся геологическая служба, а не только её государственный сектор), порядок финансирования и управления работами по воспроизводству минерально-сырьевой базы и геологическому изучению недр осуществлены по классическим западным образцам без учёта принципиальных отличий, геологических особенностей и обширности территории России. Полностью игнорировано то обстоятельство, что в пределах России представлены все известные в мире геологические и минерагенические обстановки, обширная гамма видов и генетических типов рудного, нерудного и топливно-энергетического сырья, современные геологические процессы и геодинамические обстановки.

Действующая система разрушила ранее существовавшую эффективную информационную базу геологического изучения недр, порядок её пополнения и использования как достояние всей геологической службы страны.

Существующая ситуация в сфере геологического изучения недр и воспроизводства МСБ по всей цепочке - от управленческого процесса до реализации работ и обеспечивающих контуров - может быть охарактеризована как глубокий системный кризис. Последствия этой ситуации рельефно проявятся через 10-15 лет, но тогда точка невозврата будет пройдена бесповоротно.

Во-вторых, понимая первое, крайне важно поднять уровень исследования недр, образовав «Государственный Комитет по геологии и недропользованию» (Министерство геологии и недропользования), возложив на него:

- восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых;
- научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу (20, 30, 50 лет);
- анализ и оценку перспектив потребления, экспорта, импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита;
- разработку предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения деятельности государства в особых условиях;
- разработку приоритетных интересов государства по минерально-сырьевым ресурсам и материалам в других регионах и странах, выработку политических и экономических предложений для проведения в жизнь поставленных задач;

¹⁾ Начало статьи в журнале №4 2011 г.

- отработку стратегических и тактических лагов государства, исходя из главной задачи – поступления в страну минерального сырья, особенно стратегически важного;

- обеспечение защиты геологических интересов России на мировом уровне и др.

В-третьих, необходима перестройка структурно-функциональной схемы управления исследованием недр, которая должна представлять собой вертикально интегрированную систему, включающую в себя территориальные органы исполнительной власти и научно-производственные предприятия и объединения, им подведомственные или ими координируемые.

Надо помнить, что Российская горно-геологическая школа формировалась в течение столетий, опираясь на принцип триединства: наука – образование – практика, является одной из признанных в мире школ и её потенциал должен быть, безусловно, восстановлен!

Из истории исследования недр следует вспомнить, что единый орган исследований на протяжении значительного исторического периода обеспечивал СССР и России устойчивое развитие и завидное политическое положение в мире. Советский период с его сложной историей развития дает основание для делового осмысления пройденного пути:

- была завершена централизация геологических и геологоразведочных работ. Она включала 50 научно-исследовательских институтов, 60 научно-производственных (в том числе территориальных) организаций, 30 заводов по выпуску геофизического, бурового и др. оборудования. Это обеспечило опережающее исследование недр и четкую ориентацию организаций на открытие необходимых полезных ископаемых. Это дало возможность максимально сконцентрировать работы на ключевых для страны направлениях;

- была создана мощная, хорошо технически оснащенная геологическая служба страны с разветвленной сетью территориальных организаций, о чем свидетельствуют приводимые ниже цифры: на конец XII пятилетки общий объем производственных фондов геологической службы страны достиг почти 10 млрд. руб. (тех денег!), из них 4,6 млрд. руб. приходилось на активную их часть; технический потенциал отрасли был представлен 530 тыс. единиц основного оборудования и транспортных средств, в том числе 11 тыс. буровых станков (из них свыше 1,5 тыс. для глубокого бурения), 76 тыс. автомобилей, 9 тыс. тракторов, 17 механических заводов;

- численность работников отрасли превысила 700 тыс. человек. Кадры для геологической службы страны готовились в вузах по 112 специальностям и в техникумах - по 108;

- была сформирована разветвленная сеть научно-исследовательских институтов: НИИ вели исследования по 20 основным направлениям: общегеологические работы, геокатаклизмы, охрана недр, топливно-энергетические ресурсы, рудное сырье, нерудное сырье, подземные воды, синтез минерального сырья, методы поисков и разведки, геофизика, аэрокосмическая съемка, глубинное изучение недр с помощью сверхглубокого бурения и геофизического зондирования, изучение ближнего и дальнего космоса, в том числе Луны, геоинформатика и др.

В период перестройки произошло резкое снижение научного уровня обеспечения поиска, материальная база геологии подорвана, распались многие региональные геологические организации, потерян уровень кадровой подготовки, многие организации непродуманно переориентированы и, как результат, снизился уровень кадровой квалификации. Именно это привело к тому, что в последние 20 лет воспроизводство запасов резко отстает от уровней добычи и качество запасов резко ухудшилось. Но, главное – снизилось обеспечение перспективы.

В нашей стране нельзя сколько-нибудь обстоятельно спрогнозировать дальнейшее развитие экономики, особенно в территориальном разрезе, не разобравшись в том, каким потенциалом недр мы будем располагать в будущем. Оценка же экономического потенциала представляется важнейшим элементом стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Исходя из проблемы приоритетных направлений госполитики в области геологического изучения недр и воспроизводства МСБ, было бы целесообразно:

- восстановление и развитие системы стратегического изучения недр России с целью создания опережающего прироста и воспроизводства запасов полезных ископаемых за счет средств государства и недропользователей. С этой целью необходимо разработать систему опережающего прироста запасов в объеме, не менее чем в 1,5 раза превышающих объем ежегодной добычи по каждому используемому полезному ископаемому;

- коренное улучшение структуры минерально-сырьевой базы на основе усиления прогнозно-минералогических и поисково-оценочных работ на стратегические и остродефицитные виды полезных ископаемых, в первую очередь на уран, марганец, хром, высококачественные бокситы;

- обеспечение приоритетности наращивания широкого спектра полезных ископаемых в традиционных горнодобывающих районах страны с целью поддержания минерально-сырьевой базы действующих предприятий;

- продолжение работы по геолого-экономической переоценке минерально-сырьевой базы с учетом условий рыночной экономики и мировой конъюнктуры;

- создание экономических условий для совершенствования системы разработки месторождений с целью снижения потерь полезных ископаемых в недрах и их разубоживания;

- создание экономических условий для усовершенствования системы разработки нефтегазоносных месторождений с учетом современного уровня научно-технического прогресса с целью повышения процента отработки начальных запасов нефти и газа (особенно вязких нефтей); использования попутного газа, сероводорода, конденсата и тяжелых фракций; исключения практики выборочной и форсированной отработки крупных и высокодебитных скважин нефти и газа; рост производства готовой продукции в процессе переработки нефти до выхода легких фракций; увеличение применения торфа как топлива для удовлетворения местных нужд и органического удобрения для сельского хозяйства;

- обеспечение широкого внедрения геолого-технологического картирования эксплуатируемых рудных месторождений для планирования текущей добычи и усреднений качества руд перед обогащением в целях значительного повышения показателей работы обогатительных фабрик и снижения потерь полезных компонентов;

- ускорение создания высокопроизводительного оборудования и принципиально новых технологий по обогащению минерального сырья, переход на глубокое обогащение с целью повышения качества концентрата, агломерата, окатышей (дополнительные затраты на этом этапе должны окупаться на последующих стадиях передела в виде экономики тепла, кокса, флюсов, повышения качества металла и т.д.);

- создание необходимых условий для комплексного использования добытого рудного сырья с целью извлечения на рациональной экономической основе попутных ценных компонентов: меди, цинка, никеля, кобальта и других металлов.

Как следует из прогнозных построений, по большинству основных полезных ископаемых Россия в будущем может столкнуться с масштабной проблемой дефицита рентабельных запасов, если в ближайшее время не будут реализованы радикальные меры в сфере отечественной системы недропользования и создания эффективных экономических механизмов.

При разработке стратегии развития минерально-сырьевой базы страны следует учитывать временной фактор, как определяющий. Опыт освоения территорий России показывает, что для подготовки ресурсной базы в объемах, рентабельных для промышленного освоения, требуется 10-15 лет при условии концентрации значительных средств. Современная ресурсная база даже в освоенных районах характеризуется сложной структурой, и при действующей налоговой системе, а также учитывая общемировые кондиции по качеству полезных ископаемых, не менее 50% подготовленных запасов оказываются нерентабельными для промышленного освоения.

Существуют, естественно, проблемы объективного характера, которые в сложной экономической ситуации всегда проявляются особенно остро. Одна из них - неблагоприятное размещение запасов по регионам: эту проблему можно решить созданием полной картографической базы для проведения дальнейших поисково-разведочных работ. К настоящему времени содержимое недр только на 20% территории страны отражено государственными геологическими картами масштаба 1:200 000, отвечающими современным требованиям; 55% территории нуждается в геологическом доизучении, а 25% - в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию. Таким образом, для создания геологической основы развития сырьевой базы (это касается всех видов минерального сырья) в период до 2015 г. около 30% всей территории страны должно быть доизучено. А это не такая простая задача!

После развала Советского Союза проблема самообеспечения минеральным сырьем встала и перед Россией: по 21 его виду образовался или почти полный (марганец, хром, стронций, ртуть, цирконий и др.), или весьма значительный (свинец и цинк, флюорит, барит, каолин и др.) дефицит. В связи с этим перед РФ со всей остротой возникла дилемма: или интенсифицировать поиски собственных источников недостающих видов полезных ископаемых, или же (учитывая намечающееся вхождение в мировой рынок) ориентироваться на импорт дефицитного сырья из стран ближнего и дальнего зарубежья, развивая одновременно экспорт альтернативных его видов и продуктов переработки. Эта проблема должна каждый раз решаться индивидуально, исходя из экономических соображений.

Все это требует разработки сбалансированной программы долгосрочного развития минерально-сырьевой базы страны и учета возможности более активного участия в мировом минерально-сырьевом рынке.

Из опыта предвоенных лет следовало бы взять на вооружение, в первую очередь, методический подход к поискам полезных ископаемых в слабо изученных районах. Естественно, что проводимые эти работы должны сейчас на принципиально новой научно-методической и технической основе, с учетом сложившейся экономической обстановки. *В первую очередь* широкие поиски с целью создания фронта для разворота в будущем крупномасштабных геологоразведочных работ следовало бы проводить в рамках единой программы регионального изучения недр.

Эта операция может эффективно осуществляться небольшими мобильными отрядами, на вооружении которых, кроме традиционного шлихового метода, должны быть взяты современные геохимические методы, причем с оперативным анализом проб и своевременной компьютерной обработкой получаемых данных, что позволит осуществлять оценку перспектив изучаемого района в течение полевого сезона.

Во-вторых, систематическая ревизия и переоценка ранее выявленных проявлений и месторождений полезных ископаемых, а также накопленного фонда геохимических, геофизических и других аномалий должны проводиться в два этапа – камеральный и полевой.

Сейчас осуществляется операция по экономической переоценке балансовых месторождений полезных ископаемых, в ходе которой признаны не отвечающими мировым кондициям параметры от 30 до 70% объектов (!), числящихся на Государственном балансе.

Второй этап ревизионно-оценочных работ должен заключаться в проверке предварительно полученных выводов непосредственно в поле – путем систематического осмотра в натуре изучаемых объектов и проверки на практике выдвинутых научных концепций и оценочных критериев.

В годы предвоенных пятилеток указанная методика, несмотря на ограниченность технических возможностей и несравненно более низкий уровень знаний о геологии полезных ископаемых, оказалась весьма эффективной. В нынешних условиях реализация широкой программы поисковых и ревизионных работ, базирующаяся на использовании всего арсенала последних достижений научно-технического прогресса в области учения о геологии полезных ископаемых и методики их прогнозирования, поисков, разведки и геолого-экономической оценки, а также поисково-разведочных средств, даст нужный эффект, причем без больших затрат средств на тяжелые виды

геологоразведочных работ. Это позволит избежать потери темпа, связанного с переживаемым ныне периодом перестройки, и иметь к моменту экономической стабилизации страны готовый пакет научно обоснованных практических предложений по возобновлению крупномасштабных геологоразведочных работ, причем не только на традиционные виды полезных ископаемых, но и на новые их источники, в том числе и за счет нетрадиционных геолого-промышленных типов месторождений.

Учитывая крайнюю неблагоприятную обстановку в минерально-сырьевом комплексе было бы оправданным создание Комиссии при Президенте Российской Федерации по минерально-сырьевой стратегии с целью разработки глобальных вопросов политики в области минерально-сырьевого комплекса, исходя из перспектив развития экономики и национальной безопасности.

В целом следует признать особую роль профессионального анализа и прогноза добычи полезных ископаемых. Так, Б.И. Беневольский и А.И. Кривцов [5], исследуя долгосрочные тенденции развития мировой МСБ, говорят: «Расчетные на 2025 г. уровни добычи Au, Cu, Pb, Zn полностью обеспечиваются или несколько превышаются мощностями рассмотренных горнорудных проектов». При этом длительность функционирования проектов составляет от 10 до 30 лет и по средней продолжительности достигает 2025 г. Зарубежные месторождения по качеству руд, в первую очередь золоторудные, уступают многим отечественным объектам. Как считают авторы, «большинство зарубежных объектов доступно для эксплуатации открытым способом, а извлечение золота осуществляется методами выщелачивания, эффективными лишь в определенных условиях. В то же время нельзя не учитывать и протекционистские меры правительств многих стран в отношении привлечения внешних источников инвестиций».

Надо искать новые пути! Сейчас крайне важно «вдохнуть» в оставшиеся производственные и научные геологические организации надежду на будущее, в частности, на возрождение системы исследования недр и необходимость профессионального союза специалистов, объединенных стремлением поднять упавшее знамя Геологии – надежду и веру в мощную минерально-сырьевую базу России, как составную часть национальной безопасности страны, веру в то, что труд геолога крайне необходим и чрезвычайно важен для страны!

Предлагаемая реструктуризация геологической отрасли непременно приведет в ближайшее время к расширению минерально-сырьевой базы России и, как следствие – к устойчивому развитию экономики и укреплению национальной безопасности.

Следует подчеркнуть, что эти проблемы давно назрели, и то, что они длительное время не решаются – вина Правительства, временщиков в Министерстве природных ресурсов, в котором геология давно проживает на условиях «пасынка».

Необходимость стратегического прогноза развития экономики на перспективу. Нельзя не остановиться на главных вопросах, вытекающих из вышеизложенного, а именно:

1. В России отсутствует стратегия и философия развития государства. А между тем, они должны определять политическую, моральную и практическую деятельность правительства и его подчиненных структур. Не следует забывать, что СССР погубил в значительной мере догматизм, отсутствие глубокой проработки перспектив развития общества и государства, отсутствие инструмента глобального мышления и истинного положения дел в мире и стране. Учитывая, что мы два десятилетия топчемся на месте, мы и сейчас не сделали выводов из прошлого! Современная Россия находится в социально-экономическом, политическом и идеологическом тупике. Однако 97% населения страны, по данным социологов, считают, что никоим образом не могут повлиять на решения, принимаемые властью, и, естественно, не несут за них ответственности. Этот возврат к схеме социального антагонизма – «мы» и «они» - лишает модернизацию шансов на успех.

Таким образом, социальный аспект, воплощение мечты, своих цивилизованных императивов в обновлении и развитии России сейчас не менее важны, чем технологические и экономические нововведения.

Одной из важнейших технологий в настоящее время является алгоритм проектирования будущего. Это методы анализа трендов, предвидения будущих изменений, анализа возможных сценариев развития событий, оценки и управления рисками. Это не случайно. Сегодня, что бы принимать серьезные дальновидные решения в важнейших сферах жизнедеятельности – социальной, экономической, образовательной, военной, технологической и ряде других, надо заглядывать на 25-30 лет вперед.

2. Политическая линия государства должна открыть возможность стратегического экономического пути развития страны с четким представлением целей, приоритетов, региональных планов, безопасности государства и т.п. Это важнейший элемент объединения усилий народа, организаций, предприятий.

Разразившийся мировой кризис серьезно ударил по российской экономике. Если в США и странах Европы он проявился в экономическом спаде, измеряемом лишь несколькими процентными пунктами, то в России ВВП за 2009 год сократился на 8%, промышленное производство – на 9%. Значительно уменьшились объемы инвестиций в экономику, возникла дефицитность государственного бюджета. Острота кризиса в России объясняется, в частности, тем, что в течение относительно благополучного периода российской экономики в 2000-2008 гг., практически не было сделано ничего, что бы подстраховаться от возможных неблагоприятных ситуаций.

3. Особенно важно, чтобы экономическая безопасность выступала как динамическая концепция сбалансированного и устойчивого экономического развития: она определяет цель экономической политики – поставить общество на рельсы динамичного развития. Осознавая очевидную тупиковость ситуации, российское руководство попыталось подбросить хоть какую-нибудь идею. В качестве такой идеи была выдвинута идея инновационной модернизации. Убедившись в абсолютной несостоятельности президентского понукания «Россия, вперед!», был выброшен лозунг инновационной модернизации страны. Однако вряд ли такие действия повлияют на

инновационный уровень российской экономики. Инновационный уровень экономики вообще слабо зависит от предложения инноваций, идущих сверху. Вспомните, в 70-е – 80-е годы много говорили о необходимости научно-технического прогресса. Даже была разработана специальная комплексная программа КП НТП, в которую было вложена значительная сумма государственных средств, но сделать что-либо существенное практически не удалось.

4. Вопросы национальной безопасности теснейшим образом связаны с проблемой государственного вмешательства в экономику. Только в этом контексте можно говорить о существующем признаке по обеспечению безопасности в государственной экономической политике.

5. Стало очевидным, что одним из определяющих требований к стратегическому планированию как народного хозяйства, так и предприятия на современном кризисном этапе развития является не только планирование технико-экономических показателей эффективности управления ресурсами, но и разработка критериев и параметров многогранной экономической безопасности.

6. Должна быть разработана система учёта, накопления и обновления государственного запаса по минеральному сырью и материалам на случай международных осложнений и крупных катастроф, система и приоритеты наших интересов в международном сотрудничестве, в частности, в тех минерально-сырьевых ресурсах, в которых Россия испытывает дефицит.

Работа по стратегическому прогнозу неплохо поставлена в США, Японии, Финляндии, Германии, Китае, Южной Корее, Индии, во многих странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В США, например, существуют десятки мозговых центров, анализирующих, какие малые изменения в сегодняшней реальности могут привести к желаемым результатам в перспективе 10-20 лет, проводится несколько десятков конференций, посвященных этой проблематике.

У нас же нет прогнозирующих инструментов в отличие от всего мира. В США, по крайней мере, 50 мозговых центров занимаются проектированием будущего через 20 и 30 лет. Как говорят ученые РАН, все попытки создать такие мозговые центры в Академии наук блокируются на разных уровнях правительства России.

Сегодня все чаще начинают говорить о предстоящей смене нынешней экономической парадигмы на новую, способную ограничить разумными рамками аморальный и контрпродуктивный культ безудержного потребления, восстановить разорванную взаимосвязь финансового сектора с реальным, соединить свободу предпринимательства с ответственностью капитала перед обществом. Как говорит индийский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сен: «Речь идет не о том, быть за капитализм или против него, а о необходимости поставить рынок и капитал на их место. Сегодня мы нуждаемся в том, чтобы вернуться к таким фундаментальным ценностям, как справедливость, гуманизм и подлинная свобода для всех».

Экономика в том виде, в котором она существовала до кризиса, восстановлению в прежних параметрах не подлежит. Возникает вопрос: если в целом ее конструкция была спроектирована правильно, за исключением рискованных ипотечных кредитов, то почему оказались столь глубокими и фундаментальными разрушения, затронувшие все без исключения сегменты денежных, фондовых, товарных рынков, самих принципов взаимодействия рыночных и государственных структур?

В выступлении на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. речь В.В. Путина называлась: «О стратегии развития России до 2020 года». С одной стороны, это был отчет о достижениях за восемь лет президентства, а с другой — политическое завещание обществу и своему преемнику на будущее. Президент наконец признал, что «Главная проблема сегодняшней российской экономики — это ее крайняя неэффективность. Производительность труда в России остается недопустимо низкой... В основных секторах российской экономики должен быть достигнут как минимум четырехкратный рост этого показателя за 12 лет».

Наконец-то заговорили о долгосрочной стратегии, но это, к сожалению, звучит как заявление о добрых намерениях! К этому в России до сих пор нет официально разработанной и узаконенной на государственном уровне стратегии развития экономики на среднесрочную перспективу, о чем говорилось выше. Нет и специального органа, который бы занимался ее разработкой. Некоторое время тому назад была предпринята попытка перейти на индикативное планирование государственной экономики и в России. Государственной думой в трех чтениях даже был принят Федеральный закон, в котором предлагалось вместо прогнозов социально-экономического развития на год разрабатывать годовые индикативные планы, которые утверждаются Федеральным законом, и т.д. Даже для этого имелось в виду создать национальный научный совет по прогнозированию.

Для рыночных преобразований самое негативное по своим последствиям заключается в том, что ни один из новообразованных рыночных институтов не стал инструментом структурной и технологической перестройки производства, рычагом управления и мобилизации реального капитала.

По мнению многих аналитиков, в капиталистическом обществе экономика обычно функционирует успешно в том случае, если государство контролирует около 50% ВВП. В частности в США доля государственных расходов в ВВП колеблется от 30 до 50%. Поэтому представление о том, что участие государства противоречит нормальной жизнедеятельности современной рыночной экономики, не соответствует действительности. В условиях кризиса, когда требуются активные действия, инициатива всегда исходит от государства. Когда утверждают, что его роль должна быть сведена к минимуму, то это идеологический постулат, который лишен научной основы. В долгосрочной перспективе роль государства еще больше увеличивается.

Из опыта СССР, многих стран мира мы понимаем необходимость внедрения программно-целевого планирования на всех уровнях — от предприятия до стратегии развития экономики в целом. Тем более это актуально для нашей скромной страны с её спецификой. Хочется надеяться, что здравый смысл в конце концов восторжествует и в

структуре российских органов государственного управления появится самостоятельный орган по планированию и прогнозированию, а пятилетние и долгосрочные планы-прогнозы станут инструментом претворения в жизнь задач экономического и социального развития страны.

Кстати, социалистический Китай за 30 лет своих реформ продемонстрировал миру «экономическое чудо». Сегодня он находится на второй ступени экономической иерархии мира, чему во многом способствовала деятельность Госкомитета по делам планирования и развития КНР — китайского Госплана. А опыт то наш!

Нельзя не отметить также успешный опыт развития экономики в Республике Корея. Малинецкий Г.Г. (Институт прикладной математики РАН) [13] рекомендует обратить внимание на несколько важных элементов этого опыта:

- ясный, научно обоснованный план развития южнокорейской национальной экономики, конкретная «дорожная карта», подготовленная ведущими мировыми специалистами;
- курс на развитие не «прошлого», и не «текущего», а следующего технологического уклада;
- жесткая экономическая политика, побуждавшая предпринимателей не вывозить капиталы за рубеж, а вкладывать их в развитие национальной экономики в своей стране;
- опережающие вложения в образование, исследования и разработки (достаточно сказать, что в ходе модернизации, технологического рывка Сеул стал первым городом мира по числу физиков на душу населения);
- формирование адекватных патриархальному, традиционному обществу социально-технологических структур, ориентированных на инновационный прорыв.

Таковыми структурами в Южной Корее стали вертикально интегрированные компании – чеболи. Это компании, которые практиковали пожизненный найм, переподготовку, решение социальных проблем своих сотрудников. Традиции верности роду заменил обычай верности компании. Важно подчеркнуть, что в ходе успешной модернизации страна не пошла «очевидным», «стандартным» путем вестернизации социально-экономической системы.

А пока мы живем по чужому сценарию! Эксперты МВФ за 20 прошедших лет заставили нас думать и жить по-другому! Большую часть нефтепродуктов РФ якобы продает развитым странам, США, ЕС. Однако деньги, якобы уплаченные за нефтепродукты, остаются в банках США, ЕС. По оценке ООН, ЮНКТАД (январь, 1997.), «... невозвращение в Россию номинальных российских экспортных доходов в 1996 г. исчисляется в 46-52 млрд. долл.». Эта оценка совпадает с отчетственной: из экспорта РФ 80,2 млрд. долл. более 50 млрд. долл., т.е. около 70%, остались вне России. Невозврат экспортных доходов, «отложенный спрос» населения, нарастает, он превысил уже 2 трлн. долл. и инвестирован в экономику США, ЕС. Невероятно, но факт - США, ЕС сегодня вывозят уже не только большую часть ресурсов РФ, но и оставляют у себя почти весь экспортный доход.

Откуда такая настырность? Не говоря уже о геополитических целях, экономическая перспектива толкает к агрессии.

Следует оглянуться вокруг! Вспомним, что трактуя методологию национальной безопасности в либеральном понимании, помощник бывшего президента США Э. Лейка подчеркивал, что концепция национальной безопасности должна воплотить четыре наиболее существенных фактора наступившей эры:

- широкое распространение в мире коренных американских ценностей демократии и рыночной экономики;
- мировое лидерство США, как самой сильной военной и экономической державы;
- взрыв межэтнических конфликтов после краха репрессивных режимов;
- учащение пульса планеты в результате информатизации всей общественной жизни.

Отсюда, цели, поставленные в стратегии национальной безопасности США, олицетворяющие власть и гегемонию западного мира, в соответствии с приведенной методологией, являются для экономической безопасности переходных обществ дестабилизирующими факторами, т.е. могут рассматриваться как нарастающие факторы угроз.

Как говорят аналитики (В. Фомин, Г. Естафьев, Н. Дроздов), многое из того, что еще только придется пережить России в столкновении интересов со странами Запада, было рассчитано еще два года назад в рамках геополитической разработки так называемой двухпартийной группы Эдвардса-Кемпа, за которой стояли не только Республиканская и Демократическая партии США, но и «мозговой центр» в лице нью-йоркского Совета по международным отношениям. Подготовленный доклад называется «Неверный путь России; что могут и должны делать США». Доклад вошел составной частью в обновленную редакцию «Концепции национальной безопасности США», характерной чертой которой стала идеологизация внешней политики США, а за Америкой признается право вмешательства во внутренние дела «недемократических» стран, в первую очередь России и стран Ближнего Востока.

Согласно этой концепции США признают, что «с Россией можно сотрудничать лишь там, где это жизненно необходимо», а также отмечают, что будут поощрять создание на территории Российской Федерации «очагов сопротивления», таких как в Чечне (1994-1996 гг.). В военном разделе концепции усилена традиционная ставка на превентивные ядерные удары – «наступательные и оборонительные». В комментариях к тексту концепции есть особое место – «О возникающей у США возможности безбоязненно нанести первыми разоружающий ядерный удар по России».

Сегодня США, ЕС с 20% населения планеты Земля потребляют 80% ее ресурсов, из них только 16% своих, а 64% изымают у «развивающихся стран» (табл.2). И эти страны третьего мира могли бы стать почти «развитыми», если бы свои ресурсы расходовали для собственного населения.

Таблица 2.

Наличие мировых ресурсов и их потребление, %

Показатели	Население	Наличие ресурсов	Потребление ресурсов
США	5	6	40

ЕС	15	10	40
РФ	3	25	5
3-й мир	77	59	15
Весь мир	100	100	100

Источник: Отечественные записки, 2009, №8.

Странам 3-го мира, в которых проживает 77% населения планеты, оставляют только 15% потребления ресурсов. Изымать у них уже нечего, поэтому США, ЕС могут улучшить своё благополучие только за счет России – это четверть ресурсов планеты, а отсюда ставки исключительно высоки и стоящие задачи глобальны!

США не пытаются даже этого скрывать! Как заявил Д. Буш в радиообращении к американскому народу (2007 г.), он отправляется в С.-Петербург на саммит G8 «восьмерки», чтобы удовлетворить «... наши растущие энергетические потребности». Речь идет о четверти мировых ресурсов, которые США, ЕС планируют изъять у России. Это практически предусмотрено Энергетической хартией. И это естественно, общий вывод из обстоятельного материала.

Совершенно очевидно, что новый экономический мир, который, возможно, удастся выстроить на обломках финансовых пирамид, возникнет лишь при условии неукоснительного жесткого государственного контроля за соответствием товарной и денежной массы, что само по себе противоречит раздутым ценам на нефть и газ. Это означает, что существующая экспортно-сырьевая структура экономики России окажется нежизнеспособна в послекризисный период. И в сравнении с общемировой экономической системой наш выход из кризиса более затратен, трудоемок, требователен к системной структурной перестройке и займет, очевидно, больше времени.

Мы обязаны учитывать, что в последние годы в нашу жизнь входит понятие глобализации, при этом речь идет о специфическом проекте – попытке утверждения «Нового мирового порядка». Практическая задача глобализации рынка – это передача минеральных ресурсов под контроль «первого мира» и устранение национальных экономических границ. Идеологи глобализации достаточно «специфически» подходят к концепции государства и перестройке системы международного права. Она нас уже привела к экономическому кризису!

Важно недвусмысленно дать понять: есть линии, переступив которые, не только Россия, но и весь мир окажется у опасного рубежа по воле случая или ошибки.

Кстати, если обратиться к опыту США, то исторически картина рисуется следующим образом. В обращении в 1982 г. президента США Р. Рейгана к Конгрессу в связи с представлением плана-программы, в частности, подчеркивалось решающее значение минерального сырья для экономики и национальной безопасности США и поддержания высокого жизненного уровня, а также необходимость перспективных научно-исследовательских работ с высокой степенью окупаемости и широкими областями применения для увеличения собственной минерально-сырьевой базы критических видов материалов. В сопроводительном письме Р. Рейгана Конгрессу Соединенных Штатов указано, что «Национальная минерально-сырьевая политика признает:

- решающее значение минерального сырья для экономики США, их национальной безопасности и поддержания высокого жизненного уровня;
- наличие в Америке огромных необнаруженных и неразведанных минеральных ресурсов и необходимость открытия доступа горным фирмам на государственные земли для проведения там поисков и освоения обнаруженных месторождений;
- решающую роль правительства в привлечении внимания населения к проблеме минеральных ресурсов; правительство гарантирует, что принимающие различные решения государственные деятели учитывают последствия своих решений для минерально-сырьевой политики;
- необходимость перспективных НИР с высокой степенью окупаемости и широкими областями применения для увеличения собственной минерально-сырьевой базы критических видов материалов.

Эта политика на снижение зависимости США от зарубежных поставок минерального сырья путем привлечения частных фирм к охране и расширению национальной сырьевой базы»

В США усилилось стремление рассматривать минерально-сырьевые проблемы в глобальном масштабе. В число стратегических материалов в первую очередь вошли те виды минерального сырья, источники которых на территории США или отсутствовали (олово и вольфрам, марганец и хром, сурьма и редкие металлы, платина и алмазы и др.), или же не могли обеспечить полной потребности (нефть и др.). Первоначальный список стратегических материалов США состоял из 28 наименований. Позже он неоднократно менялся и пополнялся. Сейчас в нем свыше 107 видов, в том числе 91 – металлы, материалы минерального происхождения, руды и их концентраты. Меняется и устанавливаемый минимум их складских запасов. Суммарная стоимость таких материалов оценивалась более 25 млрд. долл. (в том числе свыше 8 млрд. долл. – недостающая против нормативов часть).

Вопросы обеспечения США минеральными ресурсами наиболее остро, масштабно и конкретно рассматривались на национальной конференции, состоявшейся в 1984 г., и на последующих конференциях, на которых обсуждались следующие проблемы: стратегическое минеральное сырье и стабильность в мире; зависимость США от стратегического сырья; потребность США в стратегическом сырье в будущем. Большое внимание уделялось политическим аспектам стратегического минерального сырья. Высказывалась большая озабоченность в связи с тем, что в ближайшие 20-30 лет намечается перспектива серьезной нехватки минерального сырья. В ряде докладов Советский Союз тогда рассматривался наряду с ЮАР и развивающимися странами Азии, Африки и Южной Америки как один из важнейших источников поступления в США стратегического минерального сырья.

В документе «Стратегия национальной безопасности США» (март 2005 г.) сказано: «Обеспечить безопасный доступ к ключевым районам мира, стратегическим коммуникациям и глобальным ресурсам». Обратите внимание: к глобальным ресурсам!

В феврале–марте 2008 г. пятеро бывших высокопоставленных военных – К. Науманн, бывший начальник главного штаба бундесвера ФРГ и начальник военного комитета НАТО, Дж. Шаликашвили, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов США, а также бывшие начальники генеральных штабов Великобритании, Франции, Нидерландов по заказу Совета НАТО подготовили доклад-концепцию по изменению роли и задач альянса, расширению зоны его ответственности до планетарных масштабов и приданию ему новых функций в условиях обострения борьбы за планетарные ресурсы. В частности, на первый план стратегии НАТО выдвигается борьба за обладание ресурсами (прежде всего энергетическими), а оборонительный (реактивный) характер стратегии НАТО рассматривается как недостаток, который должен быть преодолен и в связи с этим ядерное оружие объявляется основным инструментом стратегии НАТО.

А ведь всё объясняется просто – многие ведущие геополитические игроки уже размышляют о разделе и утилизации российского наследия.

Именно социальный аутизм позволяет забывать утверждение М. Тетчер о том, что в условиях глобализации на территории России экономически оправданно проживание 15 миллионов человек, слова А. Меркель о том, что богатства России за Уралом являются достоянием всего мира, предложение Китая заняться обустройством и эксплуатацией Северного морского пути, дискуссию в американских газетах о желательности покупки Восточной Сибири. В этом же ряду находится афоризм, приписываемый З. Бжезинскому: «В XXI веке Америка будет развиваться против России, за счет России и на обломках России». Задуматься давно пора!

Выводы следует делать? Понимаем ли мы происходящее вокруг? Факты, приведенные выше, свидетельствуют о том, что правительство не понимает происходящих процессов в сфере минерально-сырьевой политики в мире, да и если говорить откровенно, в будущей безопасности России. О чем это говорит?

Ряд лет назад была создана рабочая комиссия Госсовета Российской Федерации. Её возглавил губернатор Ханты-Мансийского автономного округа. Мы много проработали над материалами, поступившими с мест, в спорах выработали принципиальные вопросы минерально-сырьевой политики, привлеченные крупные специалисты опробовали проект документа, приложили к нему обосновывающие материалы и представили в Госсовет РФ. Он же направил на апробацию в Министерство природных ресурсов, которое, под руководством министра Артюхова все сделало, что бы выхолостить суть и смысл этого определяющего документа и передало его на утверждение правительства Касьянова. Вышел документ под громким названием «Основы государственной политики в области использования сырья и недропользования (распоряжение правительства Российской Федерации от 21.04.2003.), но пустой по сути и смыслу. Он не мог сыграть никакой роли в главном – определить стратегическое исследование недр, как фактор национальной безопасности.

Прошли годы. Не глядя на многочисленные письма в адрес Президента, Премьер-министра, Совета безопасности появляется «Стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года», которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. №1039-р. Документ, выработанный келейно неизвестной компанией, без участия ведущих специалистов, без тщательной апробации не может отвечать историческому предназначению и профессиональной содержательности. В нем нет делового анализа сложившейся ситуации в минерально-сырьевом комплексе, отсутствует острота оценки ситуации, нет четкой программы развития, а многие положения носят ошибочный характер и не раскрывают механизм управления исследованием недр, включая главный элемент - территориальный принцип ответственности за изучение недр организациями различных форм собственности. Это, естественно, только общие замечания. Что же касается существа документа, то он пустой по содержанию и не раскрывает суть и содержание всей трудоемкой работы по созданию перспектив в исследовании недр, определяющему приросту запасов как элемента национальной безопасности. Налицо пренебрежение к зарубежному опыту, опыту СССР в предвоенные, военные годы и в период восстановления народного хозяйства в послевоенный период. Создатели документа показали, что они далеки от смысла геологической деятельности, а предложения правительства не содержат озабоченности безопасностью страны.

Как следует из материалов анализа, такой документ не может мобилизовать организационные начала, поскольку не предложена система (научная, техническая, технологическая, организационная) реализации стратегических проблем. Да и проблемы обозначены блудливо, без тщательного профессионального анализа, без учета критического положения дел в минерально-сырьевом комплексе. В документе есть попытка привязать задачи к существующей экономике, но ведь мы знаем, что она стоит, куда она скатилась после 1989 года и куда она нас «кинула» в мировом рейтинге.

Вывод один: документ слабый, как и предыдущий, не отражающий действительное положение дел в минерально-сырьевом комплексе, вредный по существу и не обеспечивающий воссоздание системы исследования недр как элемент национальной безопасности и перспективы развития экономики России.

К этому следует добавить, что на рубеже второго тысячелетия человечество начинало постепенно переходить от идеи «покорения природы» к политике «рационального природопользования». Для этого мы обязаны согласовывать свои действия с естественными законами природы, многие из которых нам предстоит еще выяснить. Эта задача в указанном документе не фигурирует. При этом следовало бы учесть, что Президент России В.В. Путин еще в 2000 г. на саммите Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества сказал: «Еще наш соотечественник Владимир Вернадский в начале двадцатого века создал учение об объединяющем человечество пространстве – ноосфере. В нем

сочетаются интересы стран и народов, природы и общества, научные знания и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически и строится сегодня концепция устойчивого развития». А вот строится ли?

Но дело не только в этом! Есть идеи поглавнее, глобальнее! Приверженцы новой имперской России утверждают: русские воскреснут только тогда, когда они вернуться к своей привычной, подтвержденной многосотлетней практикой, имперской форме существования, при которой наш народ возобновит свою вековую цивилизаторскую работу, вернет себе право на свой уникальный исторический промысел. Да и само существование России, как государства, как места проживания, прежде всего многонационального российского народа, может быть обеспечено лишь имперскими организационными методами, позволяющими скреплять наши гигантские просторы воедино, рассматривая нашу страну, как единую социально-экономическую машину, оперировать крупными проектами развития, пользоваться централистическими рычагами управления пространствами.

Естественно, и в первую очередь, необходимо скорректировать Концепцию безопасности России в соответствии с новыми условиями развития общества и выработать новые приоритеты национальной безопасности с учетом обеспечения страны стратегическим минеральным сырьем и продуктами его переработки; разработать современную систему принципов, приоритетных направлений по реализации социальных реформ, направленных на обеспечение качества жизни граждан России.

В этой связи необходимо определить, с одной стороны, необходимые условия модернизации, т.е. те предпосылки, без которых перемены не осуществляются. С другой стороны, эти необходимые условия определяют параметры порядка процесса модернизации – те ключевые переменные, по которым можно судить о результате произошедших изменений. Об этом пишут многие системщики.

Главное положение безопасности – это поддержание принципа национальной независимости и самобытности, в связи с чем необходимо сделать все возможное для возрождения национальной промышленности на сбалансированных приоритетах, таких как использование национальных ресурсов и коммуникаций в соответствии с национальными интересами; установление контроля над финансовыми потоками в собственном пространстве; укрепление минерально-сырьевой базы страны как основы развития экономики России на перспективу и т.д.

При этом крайне важно, чтобы мы понимали, что национальные интересы – это высший уровень оценки всех действий. Только по нему можно определять путь и уровень развития страны, оценивать роль правительств и его умение обеспечивать независимость Государства!

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловский Е.А. Россия: минерально-сырьевая политика и национальная безопасность. М. Издательство МГГУ, 2002.
2. Козловский Е.А. Геология как жертва экономических реформ. Промышленные ведомости. 2004. №1-2.
3. Козловский Е.А. Страны СНГ: исследование недр – стратегическая проблема. ООО «Центр информационных технологий в природопользовании» М. 2007.
4. Козловский Е.А. Уроки Великой войны: геология и национальная безопасность. М. ВНИИГеосистем. 2009.
5. Беневольский Б.И. и др. Проблемы отечественной минерально-сырьевой безопасности. М. Геоинформмарк. 2001.
6. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения). Указ Президента РФ от 29.04.1996. №608.
7. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. №24.
8. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России. Журнал российского права. 2007. №7.
9. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: Геополитика. Глобализация. Самосохранение и развитие. Институт экономики РАН. М. ЗАО «Финстатинформ» 2002.
10. Экономическая безопасность России (Тенденции, методология, организация). Книга третья. Институт экономики РАН. 2000.
11. Стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. М. 2010.
12. Государственная политика России в области минерального сырья: политические инициативы и подходы. Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет), 2006.
13. Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего и модернизация России. Экономическая и философская газета. №20(808). 2010.
14. Клоцвог Ф.Н. Возможна ли инновационная модернизация современной России? Экономическая и философская газета. №27(815). 2010.